крались по праздничному. На Невскомъ Проспектѣ, Большой Морской улицѣ, Англійской набережной и др. окна и балконы домовъ были драпированы матеріями и коврами. Большая Морская представляла изъ себя какъ бы двѣ линіи гирляндъ изъ флаговъ, надъ которыми колыхались громадныя хоругви національныхъ цвѣтовъ съ кистями. Красиво былъ убранъ Гостинный Дворъ. Среднія ворота его на Невскомъ Проспектѣ, задрапированныя коричневымъ и алымъ сукномъ, служили красивымъ фономъ для бѣлыхъ мраморныхъ бюстовъ Ихъ Величествъ окруженныхъ растеніями. На высокой каланчѣ городской думы, ниспадая съ ея верхушки, рѣяли въ воздухѣ три гирлянды маленькихъ вымпеловъ, подъ ними изъ оконъ башни колыхались отвѣсно спущенные флаги. Гранитная лѣстница думы вся задрапирована краснымъ и синимъ сукномъ и уставлена по ступенямъ тропическими растеніями, а въ мѣстѣ ея раздвоенія среди цвѣтника изъ растеній красовались бюсты Ихъ Величествъ, драпированные вокругъ цвѣтными флагами. Въ общемъ это имѣло очень эффектный видъ. Въ окнахъ многихъ магазиновъ выставлены были портреты Государя Наслѣдника Цесаревича Всѣхъ домовъ красиво убранныхъ не перечесть. Погода, еще наканунѣ дождливая и вѣтряная, улыбнулась яснымъ майскимъ утромъ. Съ 10 часовъ утра по улицамъ столицы началось движеніе. Назначенныя на внутренній парадъ войска проходили ко дворцу съ музыкой и знаменами. Въ городской думѣ въ это время, въ присутствіи головы, его товарища и гласныхъ, въ большой залѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ Въ 10 часовъ началось торжественное богослуженіе въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ. Литургію совершалъ преосвященный Илларіонъ, новопосвященный викарный епископъ Полтавской епархіи, а къ молебну прибыло все высшее духовенство. Часть правой стороны собора была отгорожена и наполнилась военными и гражданскими чинами въ парадныхъ мундирахъ.

Въ 12 часовъ дня къ Зимнему Дворцу покатились вереницы экипажей Около трехъ тысячъ экипажей съѣзжаются почти одновременно къ разнымъ подъѣздамъ дворца.

Въ большой церкви Зимняго Дворца въ алтарѣ собралось духовенство. Предъ алтаремъ поставленъ былъ аналой, а по лѣвую сторону у лѣваго клироса два стола: на одномъ, крытомъ алымъ бархатомъ и обшитомъ золотымъ позументомъ, стояла золотая чернильница; на другомъ, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава, перенесенныя съ церемоніей вторыми чинами Двора изъ Брилліантовой комнаты, гдѣ они хранятся. Къ часу дня церковь стала наполняться особами дипломатическаго корпуса, посланниками съ ихъ супругами и членами Государственнаго Совѣта. Отворились царскія врата и маститый іерархъ Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, въ аломъ бархатномъ златотканномъ саккосѣ съ золотымъ омофоромъ, вышелъ держа въ рукѣ крестъ, встрѣчать Царя и Царицу. За нимъ слѣдовали митрополиты Кіевскій—Платонъ, Московскій—Іоанникій, архіепископы: Леонтій—Варшавскій, Савва—Тверской, Іоанаѳанъ—Ярославскій, всѣ въ одинаковыхъ золотыхъ облаченіяхъ съ омофорами изъ алаго бархата. За ними шли главный священникъ гвардіи Покровскій, протопресвитеръ Янышевъ и придворное духовенство.

На встрѣчу духовенству въ соборъ потянулся блестящій золотомъ рядъ придворныхъ. Не доходя дверей храма придворные чины остановились, образуя двѣ шпалеры изъ расшитыхъ золотомъ мундировъ, между которыми величественно двигалось Царское шествіе въ порядкѣ описанномъ въ церемоніалѣ. Шлейфы Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь несли камеръ-пажи. Когда всѣ члены Царской Семьи вошли въ церковь и приложились ко Кресту, началось благодарственное молебствіе. Послѣ чтенія Евангелія, протодіаконъ возгласилъ особо положенную для сего торжества эктенію, а митрополитъ прочиталъ молитву, послѣ которой архіереи стали по обѣимъ сторонамъ аналоя, а придворный протоіерей вынесъ изъ алтаря присяжный листъ и вручилъ его подошедшему къ аналою Государю Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочество имѣлъ на себѣ свѣтло голубой мундиръ лейбъ-гвардіи Атаманскаго казачьяго полка и цѣпь ордена Святаго Андрея Первозваннаго. Цесаревичъ подойдя къ аналою и поднявъ къ верху правую руку, внятно. отчетливо произнесъ слова присяги:

„Именемъ Бога Всемогущаго, предъ святымъ Его Евангеліемъ клянусь и обѣщаюсь Его Императорскому Величеству, Моему Всемилостивѣйшему Государю и Родителю, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ, къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавію, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться можетъ. Въ званіи же Наслѣдника престола Всероссійскаго и соединенныхъ съ нимъ престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, обязуюсь и клянусь соблюдать всѣ постановленія о наслѣдіи престола и порядкѣ фамильнаго учрежденія, въ основныхъ законахъ Имперіи изображенныя, во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господи Боже Отцевъ и Царю царствующихъ! Настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость, посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь“.

Послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ поцѣловалъ Св. Крестъ и Евангеліе и подошелъ къ столу подписать присягу. Въ это время придворные певчіе воспѣли концертное *Тебѣ Бога хвалимъ*; а Петропавловская крѣпость окуталась бѣлымъ дымомъ салюта. Громъ 301 пушечнаго выстрѣла и колокольный звонъ разлившійся по всѣмъ церквамъ столицы возвѣстили народу что Наслѣдникъ Россійскаго Престола принялъ присягу. Въ церкви Императорскія регаліи между тѣмъ сняли съ подушекъ и понесли обратно въ Брилліантовую комнату.

Послѣ многолѣтія, когда Царственная Семья приложилась ко Св. Кресту и приняла поздравленіе отъ православнаго духовенства. подошли къ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику подставители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій съ поздравленіями. причемъ первый приносившій поздравленіе архіепископъ Могилевскій и митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи обратился на русскомъ языкѣ съ краткою привѣтственною рѣчью.

По окончаніи богослуженія, всѣ присутствующіе направились въ Георгіевскую залу, гдѣ выстроились взводы ото всѣхъ военно-учебныхъ заведеній и куда принесены были всѣ штандарты и знамена и поставлены на двухъ нижнихъ ступеняхъ трона. Предъ трономъ стоялъ аналой со Св. Крестомъ и Евангеліемъ и возлѣ его штандартный унтеръ-офицеръ держалъ знамя лейбъ гвардіи Атаманскаго Его Высочества полка, подъ которымъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и принималъ присягу на вѣрность службы Государю и отечеству, врученную Его Высочеству главнымъ священникомъ гвардіи, арміи и флота протоіереемъ Покровскимъ.

Изъ Гербовой залы, по окончаніи церемоніи, Высочайшія особы отправились во внутренніе покои.

Знамена и штандарты отнесены къ своимъ взводамъ, которые построены въ залахъ, по обѣимъ сторонамъ ихъ. За линіями войскъ стоитъ масса военныхъ и гражданскихъ лицъ пріѣздъ ко Двору имѣющихъ и размѣщенныхъ по заламъ согласно церемоніалу. Въ срединѣ между войсками двигалось шествіе. Оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ предшествовалъ Ихъ Величествамъ. Раздалась команда «на караулъ!». Музыка заиграла *Боже Царя храни*, знамена склонились. Государь Императоръ въ общегенеральскомъ мундирѣ, Государыня Императрица въ серебряномъ съ золотомъ русскомъ платьѣ, шлейфъ—синяго бархата, роскошно расшитъ золотыми цвѣтами. Министръ Двора и дежурные изъ свиты сопровождаютъ Государя. Великіе Князья вели подъ руку Великихъ Княгинь. Государь Наслѣдникъ шелъ съ королевой Эллиновъ.

Ея Величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Ея Высочество Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская имѣли бѣлыя серебряныя платья; Великая Княгиня Ксенія Александровна шла въ розовомъ короткомъ платьѣ.

Окончился Высочайшій выходъ. Въ залахъ остались приносить поздравленія Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, въ Концертной—члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, всѣ придворные чины, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Государя, Виликихъ Князей, иностранныхъ принцевъ, петербургскій губернскій предводитель дворянства и уѣздные; въ Николаевской залѣ и аванъ-залѣ всѣ военные, въ Фельдмаршальской залѣ с.-петербургскій городской голова, его товарищъ и депутація отъ гласныхъ думы и отъ купечества. Депутація отъ города поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль на роскошномъ золоченомъ блюдѣ.

Вокругъ Зимняго Дворца съ утра толпились массы народа, ожидая проѣзда Государя и Наслѣдника Цесаревича.

Благопріятная погода собрала народа на Царицынъ Лугъ, гдѣ въ два часа дня открылось гуляньѣ.

Особенно много народу толпилось у открытыхъ сценъ и мачтъ для лазанья и всякихъ состязаній.

Вечеромъ городъ иллюминовался. Сотни газовыхъ звѣздъ яркою линіей обозначали Невскій Проспектъ; горѣли вензеля, вспыхивали бенгальскіе огни. Улицы биткомъ набиты народомъ. По временамъ накрапывавшій дождь не разгонялъ народъ. Особенно эффектно иллюминованы были фасады Большаго и Александринскаго театровъ. М. В.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ

СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ

ОБЩЕСТВО.

(основной капиталъ 2.400.000 руб. сер. кромѣ резервныхъ фондовъ).

Въ силу даннаго намъ полномочія правленіемъ С.-Петербургскаго Общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, принимаемъ на страхъ Общества: движимыя и недвижимыя имущества всякаго рода, фабрики, заводы, хлѣбъ въ скирдахъ и зернѣ, сельско-хозяйственныя орудія, пожизненные доходы и капиталы, какъ въ г. Курскѣ, такъ равно и во всей Курской губерніи.

Агентство Общества помѣщается въ г. Курскѣ, Московская ул., домъ Кашеваровой, ходъ общій съ нотаріусомъ Цертовичемъ и открыто ежедневно съ 9 часовъ утра до 3 час. пополудни и съ 6 до 9 час. вечера.

Агенты: (Ив. Храмцовъ. (С. Бѣльченко. 6—4.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи. *За Редактора* Никифоровъ.